

АКТУАЛЬНЫЕ
ПЫТАНІІ
СУЧАСНай
НАВУКІ

РЕПОЗИТОРИЙ БНТУ

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагогічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНай НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

УДК 001

ББК 72

A437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагогічных навук, прафесар Г. В. Торхава (адк. рэд.);
доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар В. Р. Собаль;
доктар філалагічных навук, прафесар В. Д. Старьчонак;
доктар псіхалагічных навук, дацэнт А. П. Лабанаў

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар А. А. Гіруцкі;
доктар біялагічных навук, прафесар В. М. Нікандраў;
доктар гістарычных навук, прафесар І. Р. Чыкалава;
доктар педагогічных навук, прафесар І. І. Цырку;
доктар геолага-мінералагічных навук, прафесар І. Г. Ясавеев

A437

**Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / рэдкал.: Г. В. Торхава
(адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2016. – 204 с.**

ISBN 978-985-541-310-4

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя даследаванням у галіне грамад-
скіх навук, лічэбнай, псіхалогії, філалогії, прыродазнаўства.

Адресуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца надзёеннымі пытаннямі
сучаснай науки.

ISBN 978-985-541-310-4

УДК 001
ББК 72

© БДПУ, 2016

**СВЕРХЬЕСТЕСТВЕННАЯ
ТЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Э. А. ПО**

Е. В. Тарасова

**SUPERNATURAL
THEME IN WORKS
BY E. A. POE**

E. Tarasova

Статья посвящена анализу роли сверхъественных компонентов, способных девуализировать скрытые глубины подсознания героя в произведениях Э. А. По

This article analyzes to the role of supernatural components capable to open hidden depths of the subconscious mind of the hero in the works by E. A. Poe

Эдгар Аллан По (1809–1849) занимает особое место в истории американской и мировой литературы. Он по праву считается родоначальником научно-фантастического, психологического и детективного рассказа. На его творчество будут ориентироваться многие писатели «черного» жанра, включая А. Бирса и Г. Ф. Лавкрафта. Эпоха романтизма в истории американской литературы начиная с 20-х г. XIX в. охватывает почти половину столетия. Корни эстетики романтизма в США лежат в социально-экономическом росте страны, который вывел ее на уровень европейских государств. В это время в литературу приходят Н. Готорн, Э. По, Г. Мелвилл, Г. Лонгфелло, Г. Бичер-Стоу. Представители зрелого романтизма утверждают, что зло не приходит извне, «а коренится в самой природе американской оружавной демократии» [2, с. 552]. В их творчестве слышны нотки тоски по несовершенству мира и человека.

Крупнейшие писатели зрелого романтизма Э. По, Н. Готорн, П. Уитмен, Г. Мелвилл, пытаясь проникнуть в тайны американского сознания, выбирали свою специфическую сферу исследования. Для Э. По особый интерес представляла человеческая психика, душа человека, которая не находит себе места в жестоком окружающем мире. Душевные расстройства и ужас в сознании его героев – это психологические реакции на несовершенство мира. Мотивами смерти, духовной и душевной деградации человека пронизаны «страшные» рассказы американского писателя.

До прихода в литературу Э. По для большинства произведений о сверхъественном были характерны счастливый финал, торжество добра над злом, излишнее морализаторство. В рассказах Э. По атмосфера становится более мрачной, положение героев более отчаянным, чем у его предшественников. Произведениям писателя не свойственен счастливый финал, его герои обречены. Скрупулезное изучение психики человека убедило писателя в том, что именно ее трансформация является главным источником ужасов. Э. По, опираясь на научные знания (чего вовсе не делали авторы готических романов), повествует об ужасном более убедительно и естественно. Писатель пристальное внимание уделяет общему настроению рассказа, тщатель-

но прорабатывает его детали, умело сгущает краски по мере продвижения к кульминации. Великий мастер Э. По, по утверждению горячего поклонника и последователя его творчества Г. Ф. Лавкрафта, избавляется от второстепенных сюжетных линий, которые не имеют отношения к основному действию и не ведут к кульминационной точке повествования. Пороки и деградация личности и общества, описанные Э. По, привлекли внимание европейских писателей. Французский поэт Ш. Бодлер, переводивший произведения своего кумира, также подхватил тему распада, которая стала основой нового художественного направления во Франции – символизма.

Реальность и вымысел у американского писателя тесно переплетены, невозможное вторгается в реальный мир и кажется еще ужаснее. «А в propane – перед нами разверзаются челюсти бездны – мы видим непостижимые аномалии, которые со страхом осознаем, благодаря ловким полунамекам, в невинности которых едва ли можно усомниться, пока напряженный глухой голос говорящего не внушит нам трепет перед неведомым; демонические сущности и существа, которые болезненно чутко дремлют пока не просыпаются на одно жуткое апокалиптическое мгновение, чреватое безумием или разрушительными воспоминаниями. Хороводы страхов, словно кружащие в шабаше ведьм, предстают перед нами неприкрашенными – и это зрелище становится еще ужаснее из-за высочайшего мастерства, с которым каждое отдельное Нечто введено в очевидное соотношение с известными кошмарами материального мира» [3, с. 525], – пишет Г. Ф. Лавкрафт о рассказах Э. По.

Литературоведы выделяют в «мапе» прозе писателя несколько групп: детективные, научно-фантастические и психологические рассказы ужасов. Среди последних в свою очередь определяют несколько категорий. К одной группе относят рассказы, связанные с проявлением деформированной психики героя («Сердце-обличитель», «Черный кот»), к другой – рассказы, в которых ужас вызывается сверхъестественными силами («Рукопись, найденная в бутылке», «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима»).

Произведение «Рукопись, найденная в бутылке» построено в виде дневника путешественника о своем невероятном плавании к Южному полюсу. Э. По подробно описывает корабль с грузом, и у читателя складывается впечатление, что перед ним действительно дневник опытного мореплавателя. Зловещее описание штиля перед бурей становится предтечей невероятных событий: «Однажды вечером я <...> заметил на северо-западе какое-то странное одинокое облако. Оно поразило меня своим цветом... Я пристально наблюдал за ним до самого заката, когда оно внезапно распространилось на восток и на запад, опоясав весь горизонт узкою лентой тумана... Вскоре после этого мое внимание привлек темно-красный цвет луны и необычайный вид моря. <...> С приближением ночи замерло последнее дыхание ветерка и воцарился невообразимый штиль» [5, с. 71]. Яркие метафоры «темно-красная луна», «замершее дыхание ветра» призваны создать соответствующую атмосферу страха.

Бурю в море пережили только двое, один из них – герой-рассказчик. Выжившие испытали неимоверный ужас перед мощью морской стихии. Сюртывала нас вечная ночь, не нарушаемая даже фосфорическим свечением моря, к которому мы привыкли в тропиках. <...> Везде царил только ужас, не-оказались вне времени и пространства, полностью изолированы от мира, один на один со своими страхами.

Герой-рассказчик после кораблекрушения попадает на гигантский таинственный корабль с командой жутких древних старцев. Корабль на всех парусах несется к Южному полюсу навстречу тайне, разгадав которую, герой погибнет: «Постигнуть весь ужас моих ощущений, пожалуй, совершенно невозможно; однако страстное желание проникнуть в тайну этого чудовищного края превосходит даже мое отчаяние и способно примирить меня с самым ужасным концом. Мы, без сомнения, быстро приближаемся к какому-то ошеломляющему открытию, к разгадке некой тайны, которой ни с кем не сможем поделиться, ибо заплатим за нее своею жизнью» [5, с. 78]. Рассказ построен в форме обрывков дневника, где персонаж документально фиксирует каждый миг путешествия, и это потрясает своим правдоподобием. У читателя складывается впечатление, что события имели место на самом деле. Подобная детализация не была свойственна романтикам. Стремление к правдоподобности событий обусловлено увлечением Э. По наукой.

«Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» тоже рассказывает о путешествии к Южному полюсу. В то время среди читателей были популярны морские истории, а всплеск художественного интереса вызвала организованная американским правительством экспедиция в Антарктиду. Э. По был лично знаком с ее руководителем, писателя всегда привлекали тайны, скрытые под ее льдами. Произведения «Повесть о четырех путешествиях в Южные моря и Тихий океан» Б. Морелла, «Астурания» В. Ирвинга, страсть к историям о кораблекрушениях стали источником вдохновения Э. По и сподвигли писателя к написанию книги о приключениях Артура Гордона Пима.

Американский писатель рассказывает о бунте матросов на борту брига, который держит путь в южные моря. Оставшиеся в живых моряки освобождают корабль от бунтовщиков, но в шторм судно терпит кораблекрушение. Страдающих от голода и жажды путешественников подбирает шхуна, которая затем причаливает к расположенному в южных широтах острову. Туземцы убивают почти весь экипаж, но оказывается, что любой предмет белого цвета способен привести местных жителей в неописуемый ужас. На их острове нет ничего белого. Э. По не объясняет, почему туземцы боятся белого цвета, умалчивает смысл их загадочного восклицания «Текели-ли» при виде предмета белого цвета. Возможно, отношение героя Э. По к белому цвету побудило в свою очередь писателя Г. Мелвилла создать зловещую белизну

кита в романе «Моби Дик или Белый Кит». Трактовка белизны может быть самой разной: с одной стороны, белый цвет ассоциируется со смертью, с саваном, а с другой, белизна нейтральна по своей природе, она может означать отсутствие цвета вообще.

Повествование у Э. По обрывается в самом интересном месте: выжившие моряки (их осталось только двое) отправляются к Южному полюсу, запечатлев в памяти жуткую картину видения: «Мы мчались прямо в обволакивающую мир белизну, перед нами разверзается бездна, будто приглашая нас в свои объятья. И в этот момент нам преграждает путь поднявшаяся из моря высокая, гораздо выше любого обитателя нашей планеты, человеческая фигура в саване. И кожа ее белее белого» [4, с. 341].

Э. По в произведении выступает как искусный мистификатор, писатель неожиданно обрывает дневник Артура Гордона Пима, объясняя это тем, что часть рукописи была безвозвратно утеряна. Издатель загадочной рукописи не пытается пролить свет на таинственные события, он лишь уточняет хорошо известные читателю детали. Открытый финал рассказа создает эффект чистого ужаса. Присущая американскому писателю увлекательность повествования способна сделать читателя соучастником событий. «Повесть о них [событиях – Е. Т.] так овладевает воображением читателя, что, например, «Приключения Артура Гордона Пима» («The Narrative of Arthur Gordon Pym of Nantucket», 1838) продолжили и досказали до конца Жюль Верн в «Ледяном Сфинксе», Майн Рид в «Морском волчонке» [1, с. 154], – полагает М. Н. Боброва. Следует отметить, что Г. Ф. Лавкрафт тоже напишет произведение (повесть «Хребты безумия»), позаимствовав некоторые элементы из «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Э. По.

Важное место в произведениях американского романтика занимает борьба человека с природной стихией. Преувеличив масштаб естественных природных явлений, художник мастерски создает ощущение ужаса в «малой» прозе. Так, при описании Южного полюса в тексте нет слова «снег», оно заменено словосочетанием «белая пыль», вода на полюсе у Э. По не просто холодная, как обычно предполагает любой читатель, она – обжигающе горячая: «Когда свечение в парах погасло и волнение на море улеглось, на и порядочную площадь вокругсыпало тончайшей белой пылью, вроде пепла, но это был отнюдь не пепел. <...> Руку в воде держать нельзя – такой она стала горячей» [4, с. 340]. Э. По широко использует «мрачную» лексику (замирать, увядать, зловещий мрак, мертвенно-белые птицы, кричащие загадочное «текели-ли», объятья потока (словно он живое существо), снег сравнивается с пеплом) – все это вызывает ассоциации с погребением и служит для создания гнетущей атмосферы страха.

Для достижения тревожного настроения Э. По избавлялся от второстепенных сюжетных линий и концентрировал внимание на источнике страха, ибо главную задачу писателя Э. По видел в том, чтобы быть внимательным рассказчиком, а не морализатором. Герои его «страшных» рассказов охвачены

ны безумием и страхом, способными разрушить психику, а включенные в канву повествования сверхъестественные элементы служат для обнаружения скрытых глубин подсознания. При исследовании психики человека в экстремальных условиях писателя не интересовала детальная проработка характеров героев, для Э. По гораздо важнее сконструировать ситуацию, в которой будут действовать его персонажи под властью всемогущего рока.

Литература

1. Боброва, М. Н. Эдгар Аллан По / М. Н. Боброва // Романтизм в американской литературе XIX века / М. Н. Боброва. – М. : Высш. шк., 1972. – С. 123–159.
2. Ковалев, Ю. В. Литература США / Ю. В. Ковалев // История всемирной литературы в 9 т. / редколл.: Ю. Б. Виппер [и др.]. – М. : Наука, 1983–1994. – Т. 6 / И. А. Тертерян [и др.]. – 1989. – С. 571–577.
3. Лавкрафт, Г. Ф. Ужас и сверхъественное в литературе / Г. Ф. Лавкрафт // Черный человек: Американская готика. ХХ век. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 485–571.
4. По, Э. А. Повесть о приключениях Артура Гордона Гима / Э. А. По // Собрание сочинений : в 4 т. / Э. А. По. – М. : Прогресс, 1993. Т. 3. Проза. – С. 193–344.
5. По, Э. А. Рукопись, найденная в бутылке / Э. А. По // Собрание сочинений в 4 т. / Э. А. По. – М. : Прогресс, 1993. Т. 2 : Проза. – С. 70–81.

УДК 811.161.1'37

ЛЕКСИКА ОДОРИЧЕСКОЙ И ГАСТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

М. О. Филиппович

Основной целью данной статьи является характеристика лексики одорической и гастической модальностей восприятия в общей системе русского языка, ее систематизация и классификация. Также в статье рассмотрены некоторые случаи наложения семантического поля одной модальности на семантическое поле другой

VOCABULARY MODALITIES OF PERCEPTION OF SMELL AND TASTE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LANGUAGE

M. Filippovich

The main purpose of this article is characterization of the vocabulary of perception modalities of smell and taste in the general system of the Russian language, its systematization and classification. The article also discusses some cases of imposing semantic field of one modality to another semantic field

Общепринятым в современной науке (в физиологии, психологии, лингвистике) является разделение ощущений по основным модальностям. Так, например, к зрительной модальности относится цвет, к аудиальной – характер звука, к тактильной – фактура объекта, к обонятельной (одо-

<i>E. B. Жудрик, В. А. Кавунова, Е. С. Кишкурно. Реализация компетентностного подхода в ходе школьных биологических экскурсий.....</i>	119
<i>С. Я. Ермолич. Профессионально-педагогическая подготовка вожатых-воспитателей оздоровительных лагерей во второй половине XX в.</i>	123
<i>А. Н. Ивуть. Методика работы учителя по формированию информационной грамотности на I ступени общего среднего образования.....</i>	128
<i>С. А. Коновалик. Формирование и совершенствование иноязычной речевой компетенции старшеклассников с помощью современных информационных технологий.....</i>	131
<i>М. Н. Матюш. Типология отношения к природе в психолого-педагогической науке</i>	136
<i>О. А. Терешко. Текстовые задачи как средство формирования метапредметных компетенций (5–7 класс)</i>	139
<i>Н. М. Холецкая. Социально-психологическая помощь онкобольным: организационно-управленческий аспект</i>	144
<i>Цихэн Ван. Основные тенденции развития музыкального образования в Китае</i>	147
<i>О. Ф. Шаблюк. Эмпирическое исследование мотивационной значимости достижений в структуре потребностной сферы старших подростков и юношества.....</i>	151
ФІЛАЛОГІЯ	156
<i>Н. В. Заяц. Вигляд Васіля Зуєнка у інтерв'ю 2000-х рр.: специфіка презентації</i>	156
<i>Н. В. Соловьёва. Оппозиция война – мир в русской языковой картине мира.....</i>	160
<i>Е. П. Синяк. Роль сюжетно-композиционных элементов в создании художественного образа героя в романе И. Шамякина «Глубокое течение»</i>	163
<i>Е. В. Тарасова. Сверхъестественная тематика в произведениях Э. А. По</i>	168
<i>М. О. Филиппович. Лексика одорической и гастрической модальностей восприятия в системе русского языка</i>	172
<i>E. Zhudrik, V. Kavunova, E. Kishkurno. Implementation of the competence approach in the school biological tours</i>	119
<i>S. Ermolich. Professional-pedagogical training leaders of summer camps in the second half of the XX century</i>	123
<i>A. Ivuts. Methods of work of the teacher on formation of information literacy at the first stage of secondary education.....</i>	128
<i>S. Konovalik. The formation of foreign language speech competence of students with by the help of information technologies</i>	131
<i>M. Matsiush. The typology of relationship to nature in psycho-pedagogical science</i>	136
<i>O. Tereshko. Arithmetic tasks as means of formation of meta-subject competences (5–7 class)</i>	139
<i>N. Hiletskaya. Psycho-social care of cancer patients: organizational-administrative aspects</i>	144
<i>Qiheng Wang. The main trends in the development of music education in China.....</i>	147
<i>V. Shabliuk. Empirical study of the motivational significance of achievements in the structure of the requirement the scope of older adolescents and young adults</i>	151
PHILOLOGY	156
<i>N. Zayats. An image of Vasily Zuenok in the interviews of 2000s: The specifics of the presentation.....</i>	156
<i>N. Solovyova. Opposition war – piece in the russian linguistic picture of the world</i>	160
<i>E. Siniak. The role of the plot-compositional elements in the creation of an artistic image of the hero in the novel «Deep stream» by I. Shamiakin</i>	163
<i>E. Tarasova. Supernatural theme in works by E. A. Poe.....</i>	168
<i>M. Filippovich. Vocabulary modalities of perception of smell and taste in the system of russian language</i>	172